

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора философских наук, профессора
Денисовой Любови Владиленовны на диссертационное исследование
Мишагина Павла Андреевича «Трансцендентальные основания
социально-правового дискурса свободы»,
представленное на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия**

Актуальность избранной темы. Актуальность диссертационного исследования обусловлена обращением к фундаментальной и специфически философской проблематике свободы. Свобода в социально-философском, политическом, экономическом и других дискурсах традиционно рассматривается как важнейший ресурс и социальное благо. Увеличение свободы в обществе связывается с перспективами социального, технического и экономического прогресса. В то же время на пересечении социально-философского и правового дискурса свобода приобретает противоречивые и неоднозначные оценки. Поэтому безусловно актуальным является исследование концептуальных оснований свободы, а также поиска закономерностей, определяющих ее последующую реализацию в социальном-правовом поле. Социально-философский анализ феномена свободы в контексте права приобрел особую актуальность именно в настоящее время, когда любые социальные явления, протекающие в масштабах культурно-исторических процессов или личностных трансформаций, оцениваются прежде всего в значениях легальности, либо легитимности, что и делает эти оценки собственно юридическими. Распространение юридико-правового дискурса в культуре приобретает универсальное выражение. Таким образом, актуальность представленного исследования не вызывает сомнений.

Новизна диссертационного исследования видится в том, что автор последовательно обосновывает существование двух парадигм в концептуальном осмыслении свободы: одна получает характеристику трансценденталистской (или нормативной), а другая, противостоящая ей, нетрансценденталистской (или релятивной). Согласно трансценденталистской парадигме свобода выступает как источник и условие большинства моральных ценностей и правовых принципов, она базируется на идее равенства и приоритете разума, имеет нормативный и априорный характер и предстает в виде нравственного идеала. Согласно нетрансценденталистской парадигме свобода есть некая форма различия, обуславливающая

социальное деление. Такая свобода является следствием социальных отношений, вырастая из проявления воли или силы. Она является результатом соглашений, договоров, волеизъявлений социальных субъектов.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка литературы, который включает 324 источника (из них – 123 на иностранных языках). Общий объем диссертации – 177 страниц. Понятийно-категориальный аппарат диссертации соответствует избранной научной специальности.

Содержание диссертации. Во введении соискатель демонстрирует актуальность работы, анализирует разработанность темы исследования, определяет объект и предмет, формулирует цель и задачи исследования (с. 3-13). В качестве объекта исследования выступает трансценденталистская парадигма интерпретации свободы (с. 12). В качестве предмета исследования автор выделяет реализацию трансценденталистской парадигмы интерпретации свободы в социально-правовом дискурсе (с. 12). В качестве цели диссертационного исследования заявлена экспликация трансцендентальных оснований свободы в контексте социально-правового дискурса (с. 12). Задачи сформулированы диссертантом в соответствии с поставленной целью и релевантны ей. Научная новизна и положения, выносимые на защиту, логически последовательны и теоретически обоснованы. Структура и содержание диссертационного исследования корректно отражают процесс решения поставленных задач.

Первая глава «Особенности анализа проблемы свободы в трансцендентальной философской традиции» посвящена рассмотрению постановки проблемы свободы в социально-философских исследованиях с целью выявления специфики трансценденталистской интерпретации свободы и степени ее органичности социально-философскому дискурсу. В первом параграфе диссертант фиксирует ключевые моменты понимания свободы, характерные для социальной философии. П.А. Мишагин показывает, что свобода здесь, в отличие от онтологического, антропологического, экзистенциального или религиозно-философского дискурсов, рассматривается в первую очередь как множественность форм свободы социального субъекта. Категория свободы анализируется в соотношении с понятиями «необходимость», «обязанность», «закон», «ответственность». Павел Андреевич фиксирует сущностное качество, выступающее одновременно и парадоксом социальной свободы: принуждение и право, а также их многочисленные нормативные формы, положенные в основу государственного функционирования, являются неустранимыми

детерминантами свободы и независимости человека как социального субъекта.

Автор детально анализирует источники социально-философской концепции позитивной и негативной свободы И. Берлина, восходящие к различению трансцендентальной и практической свободы, предложенному И. Кантом, и показывает, что приоритет негативной свободы в социальном пространстве обуславливается «социальной картой» человеческого мира, «которую структурируют такие концепты, как класс, власть, доминирование, авторитет, социализация, идеология, культура, образование» (с. 25). Специфика социально-философского дискурса свободы усматривается автором в ее аксиологическом модусе и в понимании свободы как неотъемлемом свойстве человека, коль скоро он является разумным существом. Для социально-философского понимания свободы важна идея, трансцендентальная по своему происхождению: все люди как социальные существа уравниваются в своем праве быть свободными, что определяет их вменяемость и подвластность закону (с. 28).

Ценными представляются выводы П.А. Мишагина о том, что сущность трансценденталистского подхода к свободе состоит в экспликации ее как формы социального тождества, а не социального различия, как это характерно для иных, нетрансценденталистских подходов.

Второй параграф первой главы посвящен исследованию специфики предиката трансцендентальности применительно к свободе. Автор доказывает, что есть все основания рассматривать свободу как трансцендентальный объект. Опираясь на идеи классической философии, П.А. Мишагин показывает, что свобода может быть обнаружена не только теоретическим разумом, но и в сфере практического разума, не только в пространстве онто-гносеологического поиска, но и в социальном пространстве. Логика обоснования диссертанта здесь такова: поскольку трансцендентальный субъект сверх-индивидуален, трансцендентальная свобода в ее практическом (социальном) модусе одновременно выступает и личной, и всеобщей. На этом основании автор фиксирует неактуальность различения индивидуальных и коллективных форм свободы в ее трансценденталистском прочтении: пафос реализации личной или коллективной свободы здесь снимается. Трансцендентальная свобода реализуема и как состояние отдельных индивидов или групп индивидов, и как установка сознания.

В третьем параграфе первой главы прослеживается эволюция трансцендентализма как парадигмальной конструкции свободы, выявляются его характерные особенности, позволяющие относить те или иные

социально-философские учения к трансценденталистским и не-трансценденталистским, а также рассматриваются проявления трансценденталистской интерпретации феномена свободы в современном социально-философском дискурсе. Автор показывает, каким образом проблема свободы в ее социальном, нормативном и правовом аспекте становится актуальной частью философии трансцендентализма и позволяет выделить принципиальные черты трансцендентального подхода, в русле которых может раскрываться социально-философский дискурс свободы.

Важным моментом аргументации П.А. Мишагина является фиксация понимания трансцендентальной свободы как сущностного качества человека и социального субъекта. Отсюда следует вывод о его самодетерминации (с. 53). Автор показывает, что понимание универсализма и всеобщности как неотъемлемых признаков свободы унаследовано социально-политической мыслью из трансцендентальной философии. Автор замечает, что трансцендентальная свобода универсальна, это общечеловеческое достояние и показатель изначального равенства людей, поэтому у такой свободы не может быть множественного числа.

Другой важный момент, который фиксирует автор, состоит в том, что трансценденталистская трактовка рассматривает свободу в социально-правовом ключе как нормативную, то есть включающую в себя долженствование и императивность, всеобщую и универсальную обязательность (сс. 59-61). Диссертант выявляет ряд маркеров, характеризующих трансцендентальную свободу: невозможность обнаружения ее как эмпирического феномена, внеинструментальность и сверхдетерминацию, понимаемую в контексте сущностных качеств человека.

Во второй главе «Трансцендентальная интерпретация свободы как основание социально-правового дискурса» трансценденталистская трактовка свободы экстраполируется в правовое пространство. С одной стороны, как действующее право оно фиксирует минимум свободы, с другой стороны, право как форма сознания должно открывать новые горизонты в развитии общества, служить ориентиром в поступательном движении, развитии, указывать, в каком направлении следует осуществлять социальные преобразования. Именно с точки зрения динамики общества особую важность приобретает дискурс свободы.

В первом параграфе второй главы «Трансцендентальная концепция права как теория «неестественных» прав человека» рассматривается эволюция правового дискурса свободы, восходящая к идее естественных прав человека. Показывается развитие правового дискурса свободы от не-трансценденталистских интерпретаций к трансценденталистским.

Во втором параграфе второй главы «Нормативность и априоризм как признак трансценденталистской парадигмы права» диссертантом рассматриваются существенные признаки трансценденталистской парадигмы права, в качестве таковых выделяются его нормативность и априорность. Павел Андреевич Мишагин фиксирует необходимость обращения правового дискурса в сферу социальной философии, поскольку рассмотрение сущностной природы права непосредственно затрагивает определенные стороны человеческой трансценденции в этом смысле узко-дисциплинарный подход юриспруденции (правоведения) недостаточен. Автор стоит на позициях социально-правового подхода к бытию права, синтезирующего содержание юридических наук и теоретико-методологический аппарат социальной философии.

В третьем параграфе второй главы «Формально-юридические правила и трансцендентальные принципы» рассматриваются проблемы и противоречия в экспликации трансценденталистски понимаемых права и свободы в эмпирической социально-правовой действительности. Автор посвятил эту часть работы выяснению социальной обусловленности основных процессов бытия права: законотворчества и правотворчества, с одной стороны, и правореализации и законореализации – с другой. В заключении параграфа автор приходит к выводу о нормативной и трансцендентальной природе права (с. 115). Представляя собой ключевой инструмент создания человеческого общества, право имеет чувственно-сверхчувственную или трансцендентальную природу. Право в его феноменально-эмпирических проявлениях вполне можно считать продуктом человеческого опыта, но при этом нельзя целиком и полностью вывести исключительно из него. Наряду с этим право также можно считать социальной средой или таким чувственно-сверхчувственным или трансцендентальным пространством, в котором сочетаются порядок и свобода, а последняя приобретает условия для своей конкретной реализации. В этом смысле право оказывается необходимым шагом к свободе.

Четвертый параграф второй главы «Свобода как сила и свобода как право» демонстрирует, каким образом трансценденталистские и не-трансценденталистские концепции свободы эксплицируются непосредственно в социально-правовом дискурсе как частном случае дискурса социально-философского. Раскрывается генезис проблематики свободы в сфере права и особенности экспликации свободы в рамках социально-правовой сферы.

Автор показывает, что уже на ранних стадиях развития человеческого общества альтернативой силовому решению конфликтов выступили именно принципы справедливости и права, как трансценденталистская правовая

альтернатива неправовым в сущности нетрансценденталистским (анормативным) представлениям о свободе и праве. Функциональная связь между принуждением и правом, выступая сначала как внешняя связь двух различных явлений, выводит нас на понятие «юридический закон», показывает глубокую, опосредованную зависимость между правом и свободой.

Таким образом, при трансценденталистском подходе, стремление определить необходимую степень принуждения как меру силы позволяет выйти за пределы собственно «позитивного права» и обратиться к той области, где право выступает уже в виде определенной идеи или идеальной сущности. Если подходить к праву таким образом, то сила здесь уже не будет играть той определяющей роли, которую она имеет в позитивном праве. На этом этапе право, перерастая рамки позитивного права, становится тем императивом, который, в конечном счете, определяет все те явления, которые с ним непосредственно связаны, в частности, и такие феномены, как сила и свобода.

Диссертант заключает, что реальность свободы, с точки зрения права – это такие социальные условия, которые в высшей степени способствуют реализации заложенных в свободе потенциалов в отношении прав человека, реализации того минимума свободы и справедливости, который необходим для обеспечения достойной жизни каждого члена общества. Однако, для трансценденталистских систем права свобода априорна, она не сводится к набору социальных условий. В трансценденталистском ракурсе вся нормативно-правовая система страны выступает формальным условием актуализации свободы.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, резюмируются основные положения, дается оценка соответствия поставленных в начале исследования цели, задач и полученных результатов, отмечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, представляется возможным оценить как высокую. Диссертант в полной мере владеет понятийно-категориальным аппаратом и методологическим инструментарием социальной философии, в значительной степени погружен в социально-правовую проблематику. Опираясь на обширную теоретическую и эмпирическую базу, автор

продуктивно синтезирует данные социальной философии и юриспруденции, что теоретически обогащает первую из них. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается корректной и обоснованной постановкой задач, коррелирующей с выделенным предметом исследования. Задачи логически вытекают из поставленной цели и релевантны методологии их решения. Важное значение, обеспечивающее достоверность диссертационного исследования, имеет тот факт, что в своем исследовании П.А. Мишагин опирался на большой массив классических и современных философских трудов и осуществил научный анализ использованных источников, соответствующий поставленным задачам. В диссертации представлено систематическое и логически последовательное изложение материала, выводы и заключения подкрепляются достаточной аргументацией. Поставленные диссертантом задачи диссертационного исследования решены на высоком профессиональном уровне.

Замечания по диссертации.

Несмотря на общую положительную оценку, диссертационное исследование вызвало ряд вопросов и замечаний, носящих дискуссионный характер.

1. Исходя из представления об укорененности права в самой природе человека и социума (с. 92-93), автор фактически осуществляет онтологизацию права. Хотелось бы понять, как можно интерпретировать операцию онтологизации в социально-философском контексте?

2. В заключительных частях диссертации автор останавливается на рассмотрении вопроса о соотношении свободы и права в социально-философском ракурсе, замечая при этом, что «эффективность права в решающей степени зависит от духовной стороны жизни людей, их правосознания, в конечном итоге – от свободы» (с. 134). В целом же вопросы соотношения свободы и правосознания остались за рамками диссертационного текста. В то же время правосознание как одна из форм общественного сознания оказывает большое влияние на утверждение не только правовой идеологии, но и общегосударственной идеологической политики. В связи с этим возникает вопрос, может ли социально-правовой дискурс свободы оказывать какое-либо влияние на утверждение общенациональной объединяющей идеи или это сугубо философский дискурс, который непосредственно не проникает в социальную практику?

3. Название 3 параграфа 2 главы «Формально-юридические правила и трансцендентальные принципы» содержит указание на существование трансцендентальных принципов, которые, как указывает автор, выступают как «специфические регулятивные принципы, организующие социальное

бытие» (с. 95). Однако в тексте речь идет о целевых установках (с. 97), установках и мотивах законоотворчества (с. 98), ценностных ориентациях законодателя, а также тех лиц, которые втянуты в процесс реализации права. Однако вряд ли можно согласиться с таким отождествлением принципов и выше перечисленных мотивировочных факторов. Остается неясным, какие именно трансцендентальные принципы определяют бытие правых явлений и процессов, ибо именно они становятся предметом рассмотрения автором в данной части работы.

Представленные замечания и вопросы не снижают ценности работы, проделанной Павлом Андреевичем Мишагиным, ее теоретико-познавательного и практико-прикладного значения. Они скорее являются показателем острой актуальности и новизны исследования, побуждающего к дискуссии и порождающего размышление над поднимаемыми автором вопросами. Основные идеи диссертационного исследования получили высокую степень апробации: по теме диссертации автором опубликовано 37 научных работ, в том числе 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Список литературы (источников диссертационного исследования) состоит из 324 наименований, из которых 123 источника представлены на иностранных языках.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Проведенный анализ диссертационной работы «Трансцендентальные основания социально-правового дискурса свободы» позволяет заключить, что предложенное диссертантом П.А. Мишагиным исследование является целостным, содержательным, логически последовательным, завершённым научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне и имеющим существенное практико-прикладное значение для научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Работа отличается новизной поставленных задач, достаточно убедительным их решением и обоснованием. В конце каждой главы сделаны краткие, четкие выводы, имеющие принципиальное значение и намечающие пути дальнейшего исследования. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Содержание работы соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия: пп. 2-9, 11, 13, 16, 19, 21-22, 46, 49, и в целом направлено на исследование

проблем, конституирующих предметное поле социальной философии. Работа проведена соискателем с учетом опыта развития зарубежной и отечественной социальной мысли, выводы получены на основе учета исследовательских парадигм, конкурирующих в рамках предметного поля социальной философии.

Диссертация в полной мере соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26 января 2023 г. № 101), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Мишагин Павел Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академии управления МВД России

Денисова Любовь Владиленовна

подпись *Денисова Л.В.* в записке:

им. начальник ОД и Р

16 мая 2023 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; тел.: +7(499)150-10-34 (дежурная часть); +7(499)150-16-69 (приемная начальника);
адрес электронной почты: aumvd@mvd.ru;
интернет-сайт: <https://a.mvd.pf>).